

Хотя он сам не понимал, что с ним происходит, и ещё меньше осознавал, почему его так бесит, когда он видит его сближение с Фэн Сюанем, он был уверен: Инь Хао — это то, что ему нужно сейчас. Невзирая на то, как долго продлится это желание, он хотел твердо владеть им, не давая другим смотреть на него и даже помышлять о нём.

Конечно, так было в начале. Стоило ему его оплатить, и он становился его единственным. Но реальность оказалась другой. Из-за дел с братом Инь Хао в последние два дня вёл себя холодно-равнодушно. Сказать, что он перечил, нельзя — когда требовалось, он всегда покорно раздвигал ноги и ждал. Но чем яростнее он его использовал, тем сильнее чувствовал пустоту внутри. Будто там была бездонная яма, которую ничем не заполнить. И лишь сегодня, увидев общение между Лэй Тином и Фэн Сюанем, он смутно осознал суть проблемы.

Люди жадны. Получив немного, хотят всё больше и больше. Их с Инь Хао отношения, если сказать грубо, — это отношения клиента и шлюхи. Если сказать мягче — спонсора и содержанки. И ничего более. Но он хотел большего. Он хотел, чтобы тот был таким же послушным и заботливым, как Фэн Сюань с Лэй Тином, иногда покупал бы ему мелкие безделушки, не стоящие больших денег. А он в ответ, конечно же, как Лэй Тин, старался бы баловать и нежить его. Чтобы они были не только спонсором и содержанкой, но и любовниками. Вот чего он на самом деле хотел, хоть эта любовь и начиналась в неравных условиях.

Инь Хао не знал, что случилось с Сун Чэнцзэ сегодня, и знать не хотел. Скорее всего, его господину захотелось большего. Просто есть вещи, которые он может отдать без остатка, а такие — ни за что. Например, своё сердце!

Возможно, сейчас у него настроение хорошее, и он хочет завоевать его сердце, потребовать чувств. Но если однажды настроение испортится, то отданное искреннее сердце будет выброшено, как грязная тряпка. Кроме брата, сердце — это единственное, что у него есть. Что бы ни было, он не может просто так отдать его. Есть верная поговорка: не отдавая сердце, точно не получишь чужого, зато сможешь защитить себя. Он лучше откажется от надежды на его гордое сердце повесы, но будет оберегать своё.

Но раз уж он это сказал, если он будет яростно отказываться, это лишь создаст проблемы. Сердце отдавать нельзя, но можно быть немного более почтительным и относиться к нему как к другу — это должно быть допустимо.

В каком-то смысле мысли Инь Хао были очень похожи на мысли Фэн Сюаня. Возможно, потому что они сталкивались с одним и тем же типом людей, поэтому и методы решения проблем у них были схожи.

— Угу, я понял. Что скажешь, то и будет. Господин...

— Чэнцзэ. Инь Хао, зови меня в будущем просто Чэнцзэ. Я не знаю точно, чего хочу, но я хочу слышать своё имя из твоих уст. Будь послушным, и я не обижу тебя. Даже если в будущем мы не будем вместе, я позабочусь о том, чтобы ты до конца жизни ни в чём не нуждался.

Не дав ему договорить, Сун Чэнцзэ перевернулся на бок, оперевшись на подушку одной рукой и подперев голову второй, другой с нежностью коснулся его щеки. Щека не была безупречно красивой, но имела свою особенность. Это была самая большая обещание, которое он мог дать сейчас, хотя, возможно, тому это и не было нужно. Но это было единственное, что он мог предложить. Кроме денег и власти, у него не было ничего лишнего.

— Ладно, Чэнцзэ, только деньги мне не нужны. Не торопись, дай мне закончить. Сегодня мы с

Фэн Сюанем и Юнь Жофэй обсуждали идею открыть небольшую лавочку, чтобы перебиться со временем. Смотри, не сможешь ли нам с оформлением?

Раз уж сам заговорил об этом, Инь Хао не стал церемониться. Успокоив его порыв, он сам подался вперёд и прислонился к нему. Если не считать времени в «Звёздном зале», это был первый раз с начала их связи, когда Инь Хао проявил такую инициативу. Сун Чэнцзэ был на седьмом небе от счастья, едва удержавшись, чтобы не закивать. Но он не был пустоголовым мажором, который не разберётся, в чём дело, прежде чем согласиться.

— Какую лавочку? Расскажи мне сперва, я помогу вам обдумать. Если реально стоящая вещь, бумажная волокита — не проблема. Сколько нужно вложить на старте, просто называй цифру.

Лёжа в обнимку, он дал ему улечься себе на грудь и, поглаживая по лицу, нежно сказал. Надо сказать, когда эти влиятельные молодые господа решают кого-то баловать, они могут вознести человека до небес. Если всегда так будет, то, даже если Инь Хао наденет на сердце десятки замков, это не поможет.

Их финансовую мощь Инь Хао уже видел, так что теперь, услышав такие слова, он не испытывал особого трепета. Но то, что он так легко согласился помочь, всё же тронуло его. Немного приподнявшись, чтобы не давить на него, Инь Хао отбросил обычную осторожность и с горящим взглядом произнёс:

— Всё началось с того, что сегодня Жофэй сказала, что не хочет больше работать и собирается уехать в деревню на покой. Нам, конечно, было жалко, и в разговоре мы дошли до темы открытия своего дела. Фэн Сюань сказал, что сейчас общество развивается всё более стремительно, давление на офисных работников растёт. Кроме тех агроусадеб в пригороде, в городе вроде бы нет приличного места, где можно по-настоящему расслабиться. Вместо того чтобы гнаться за модой, лучше быть первопроходцами. Давайте откроем лаунж-бар для расслабления, заработаем на офисных служащих. В баре будем продавать только слабые коктейли и разные напитки. Мы с Жофэй послушали и решили, что это реально. Так уж и решили. Чэнцзэ, как тебе этот проект?

Сказав правду и напутав, Инь Хао ещё и сделал наивное лицо, глядя на Сун Чэнцзэ. Это и удовлетворило его мужское самолюбие, и добавило шанс для достижения цели.

— Ну вы и умники, быстро соображаете. Сейчас горожанам как раз не хватает места, где можно полностью расслабить и тело, и душу. Хотя агроусады и центры отдыха в пригороде тоже могут это обеспечить, большинство людей либо не могут себе этого позволить, либо у них нет времени. Если в городе устроить такое место, где можно расслабиться, это недорого и не нужно далеко ехать, дело пойдёт как по маслу. Но, Инь Хао, ты уверен, что будете продавать только напитки? Там не будет никаких других, неуместных развлечений?

Не то чтобы Сун Чэнцзэ был дипломатом или его семья имела отношение к бизнесу, но он не был тем мажором, который ничего не делает. Желание властью у него не было настолько глубоким, и он не открывал свою компанию, чтобы зарабатывать, как Лэй Тин, но он любил инвестировать. Во многих компаниях были его акции, и чувствительность к бизнесу у него была высока. Идея Инь Хао получила его полное одобрение, но в конце он не мог не прищуриться, оценивающе глядя на него. Ничего не поделаешь, будь то Фэн Сюань, Юнь Жофэй или человек перед ним — все они вышли из мира развлечений. Раньше ему было всё равно, но теперь это его человек, и он не позволит ему обслуживать кого-либо, кроме себя.

— Ты о чём вообще? Если не хочешь помогать, так и скажи, зачем так оскорбляешь?

Услышав это, лицо Инь Хао мгновенно изменилось. Он сделал вид, что хочет подняться. Сун Чэнцзэ поспешно потянул его обратно и, обнимая, стал срочно объяснять:

— Я просто так, между прочим. Раз нет, так нет. Зачем из-за этого дуться? Гляди, пока сердисься, всё лицо опухло, ужасно некрасиво.

— Если некрасиво — не смотри. Ты что, издеваешься надо мной?

— Как же не смотреть? Ладно, ладно, всё я виноват. Разве не могу я искупить вину? Давай так: кроме оформления документов, все вложения я беру на себя полностью. Акции идут вам. Если сложно найти помещение, я тоже возьму это на себя. Идёт?

Их отношения с трудом начали налаживаться, и Сун Чэнцзэ не хотел снова всё портить. Обнимая его, он начал целовать и кусать, сыпля обещания, как будто они ничего не стоили. Инь Хао слушал и не знал, смеяться ему или злиться. Получается, теперь он ещё и капризничает без причины?

<http://bllate.org/book/16555/1510348>